

ствия на «мост» с целью его разрушения), противоречит интересам всех и прежде всего развитых стран мира. Реализация геополитических интересов стран Запада, с одной стороны, и России - с другой, подразумевает установление контроля над «мостом» между Востоком и Западом.

Можно сделать вывод, что ряд стран СНГ, в том числе и Беларусь, являются объектом войны информационно-психологической. Деятельность государства в сфере обеспечения информационно-психологической безопасности как направления информационной политики - важное условие обеспечения национальной безопасности.

- 1 Мясникович М. В., Никитенко П. Г., Пузиков В. В. и др. Национальная безопасность Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы. Мн., 2003. С. 540.
- 2 Там же. С. 535.
- 3 Там же. С. 549.
- 4 Информационные вызовы национальной и международной безопасности / Под общ. ред. А. В. Федорова, В. Н. Цигичко. М., 2001. С. 240.
- 5 Волконский Н. Л. История информационных войн. М., 2003. Т. 1. С. 7.
- 6 См.: Информационная технология и информационная политика. М., 1994.
- 7 См.: Расторгуев Д. В. Информационная война. М., 1998.
- 8 См.: Greenberg T., Goodman E., Soo Hoo Kevin J. Information Warfare and Informational Law // National Defense University Press. 2000. № 2.
- 9 Цит. по: Понепцо в Г. Г. Информационные войны. М., 2000. С. 9.
- 10 Почепцов Г. Г. Там же. С. 20.
- 11 Цит. по: Почепцов Г. Г. Психологические войны. М., 2000. С. 131.
- 12 Clark T. Art and Propaganda in the Twentieth Century. New York, 1997. P. 113.
- 13 Информационные вызовы... С. 243.
- 14 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Политические исследования. 1994. № 1. С. 33.

Поступила в редакцию 07.12.04.

Андрей Григорьевич Ляхович - аспирант кафедры политологии. Научный руководитель - кандидат философских наук, доцент Л. В. Старовойтова.

Ю. В. ВОСКРЕСЕНСКИЙ

ИНФОРМАЦИЯ И КОММУНИКАЦИЯ ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО (ИНФОРМАЦИОННОГО) ОБЩЕСТВА БЕЛАРУСИ

Рассматриваются место и роль СМИ в политической системе общества, анализируется специфика их деятельности в реализации социально-преобразовательной функции.

The article considers the role and place of mass media in the political system of information society. It also analyses the main features of mass media in the realization of social and transformation function.

Политика в большей мере, чем другие сферы, нуждается в информационном обмене. Установление и поддержание постоянных связей между субъектами политики обусловлено ее природой как коллективной, сложно организованной, целенаправленной деятельностью, как специализированной формой общения людей для реализации их интересов, затрагивающих общество в целом. Коллективный характер реализуемых в политике целей предполагает их осознание разделенными в пространстве членами коллектива (государства, нации, группы, партии и т. д.) и координацию деятельности.

Политика не функционирует вне взаимодействия людей, вне коммуникационных обменов, связывающих, направляющих и обновляющих общественно-политическую жизнь. Политическая коммуникация выступает своеобразным *социально-информационным полем*, ее роль в политической жизни общества сопоставима со значением кровообращения для организма человека².

Потребности политической системы в коммуникативных средствах прямо зависят от ее исторической специфики и соответственно - численности субъектов политики, способов принятия политических решений, размеров государства и ряда других факторов.

В историческом прошлом потребности государств в средствах коммуникации были ограничены, с другой же стороны - именно их слабое развитие сдержива-

ло социально-политическую мобильность. Изобретение и распространение в XIX-XX вв. телеграфной и телефонной связи, радио и телевидения не только удовлетворило обострившиеся коммуникационные потребности, но и произвело настоящую революцию в политике. СМИ сделали возможной реализацию мно-гих политических идей, казавшихся ранее недостижимыми, значительно изме-нили способы легитимации и осуществления власти, структуру ее ресурсов.

Последние десятилетия XX в. были отмечены событиями, существенным образом изменившими современную социокультурную реальность. Речь идет об активном внедрении в обществе новейших информационных технологий благодаря бурному развитию электроники, а также о формировании и распро-странении особого типа умонастроения и мироощущения.

Уже в конце 1950-х - начале 1960-х гг. перед политической и социальной науками появилась необходимость исследовать и теоретически проанализиро-вать то качественно новое состояние, в котором оказалось общество, создать политические и социологические теории, позволяющие адекватно отразить и осмыслить происходящее. Указанная проблема получила определенное разрешение в теориях постсовременного, посткапиталистического, постиндустри-ального, позже - информационного общества. Благодаря этим теориям в поли-тологии и социологии был сформирован если не новый, то значительно обнов-ленный теоретический дискурс.

Термин «постиндустриальное общество» в научный оборот ввел в 1958 г. американский ученый Д. Рисмен⁴. Теория постиндустриального общества появи-лась в результате синтеза различных подходов к оценке его динамики и раз-вития. Наибольший вклад в ее развитие внесли Д. Белл, Дж. Гэлбрейт, А. Тоф-флер, А. Турен, а также В. Иноземцев, И. Мелюхин и др.

Согласно Д. Беллу, для постиндустриализма характерен переход от произ-водства материальных ценностей к производству услуг, связанных прежде все-го со здравоохранением, образованием, научной деятельностью и управлени-ем. Если индустриальное общество есть организация машин и людей для про-изводства вещей, то центральное место в постиндустриальном обществе отво-дится знаниям, и в первую очередь теоретическим. «Конечно, знание необхо-димо для функционирования любого общества. Но отличительной чертой пост-индустриального общества является характер знания, - писал Д. Белл. - Важ-нейшее значение для организации решений и направления изменений приобре-тает центральная роль теоретического знания, предполагающего первенство теории над эмпиризмом и кодификацию знаний в абстрактных системах симво-лов, которые <...> могут использоваться для интерпретации различных изме-няющихся сфер опыта»⁵.

Почти одновременно с теорией постиндустриального общества в начале 1960-х гг. возникла теория информационного общества, рассматриваемая ис-следователями как новая историческая фаза развития цивилизации, в которой информации и знания становятся все более важным фактором производства, движущей силой экономического развития. Учитывая ключевую роль информа-ции в современном обществе, многие исследователи именуют его «информа-ционным» (Й. Масуда, Д. Белл и др.) либо «обществом знания» (П. Дракер).

По мнению М. Кастельса, понятие «информационное общество» не вполне адекватно, поскольку оно лишь фиксирует первостепенную значимость инфор-мации, которая была чрезвычайно важной во все времена. Более точным он считает термин «информациональное общество», указывающий на наличие специфической формы социальной организации, в которой генерирование, об-работка и передача информации стали фундаментальными источниками произ-водства и власти, а сетевая логика - базовой структурой⁶. Однако в настоящее время вошел в широкий научный оборот термин «информационное общество», под которым понимается определенная ступень развития современной цивили-зации, характеризующаяся:

- увеличением роли информации и знаний;
- возрастанием доли информационных коммуникаций и услуг в валовом внутреннем продукте;

- созданием глобального информационного пространства, обеспечивающего: а) эффективное информационное взаимодействие людей; б) их доступ к информационным ресурсам; в) удовлетворение потребностей в информационной продукции и услугах.

Вариант конвергенции идей постиндустриализма и информационного общества предложил в своих исследованиях Д. Белл, трактуя понятие «информационное общество» как новое название постиндустриального общества, подчеркивающее не его положение в последовательности ступеней общественного развития - после индустриального общества, - а основу определения его социальной структуры - информацию. Информационное общество, согласно его точке зрения, обладает всеми основными характеристиками постиндустриального общества (экономика услуг, центральная роль теоретического знания, ориентированность в будущее и обусловленное ей управление технологиями, развитие новой интеллектуальной технологии). Однако в данной теории большое значение придается конвергенции электронно-вычислительной техники с техникой средств связи. «В наступающем столетии, - утверждает Д. Белл, - решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада, ждущегося на телекоммуникациях»⁵.

А. Тоффлер, характеризуя информационное общество, отмечает, что высшее качество и наибольшую эффективность современной власти придают знания, позволяющие «достичь искомым целей, минимально расходуя ресурсы власти; убедить людей в их личной заинтересованности в этих целях; превратить противников в союзников»⁷. Поэтому власть знаний и информации становится решающей в управлении обществом, оттесняя на второй план влияние денег и государственного принуждения.

У. Мартин предлагает следующие критерии информационного общества:

- *технологический*: ключевой фактор - информационная технология, широко применяемая на производстве, в учреждениях, системе образования и в быту;
- *социальный*: информация, являясь важным стимулятором изменения качества жизни, формирует и утверждает «информационное сознание» при условии широкого доступа к ней;
- *экономический*: информация составляет ключевой фактор экономики в качестве ресурса; рекламы услуг, товара; источника добавленной стоимости и занятости;
- *политический*: свобода информации, способствующая политическому процессу, с привлечением широких социальных слоев населения; поиску консенсуса между различными классами;
- *культурный*: содействие информационными средствами утверждению культурных ценностей в интересах развития отдельного индивида и общества в целом.

Новым аспектом в концепции У. Мартина является вопрос о политической специфике информационного общества. Отмечая позитивное значение новых информационных технологий, он обращает внимание на содержание в них немалых возможностей для нарушения принципов демократического устройства общества, что может выразиться не только, например, в создании «электронной картотеки» на каждого жителя страны, но и в отсутствии свободного доступа к информации простых граждан, нередко вынужденных довольствоваться сведениями отрывочного или же тенденциозного характера.

Соответственно У. Мартин предлагает демократическую модель информационного общества, в основе которой находится диалог между «управляющими» и «управляемыми», предполагающий равноправный обмен точными, полными, завершенными и проверяемыми сведениями о политических явлениях и процессах, сопрягаемыми с основными цивилизационно-культурными ценностями данного общества. В этом смысле теория политической коммуникации

должна все в большей степени выступать как наука и искусство достижения гармонии, координации интересов общества, его групп и индивидов посредством взаимопонимания, основанного на правде и полной информированности, уважении коренных интересов человека.

М. Маклюэн дополнил концепцию «информационного общества» понятием «электронное общество», сконцентрировал внимание прежде всего на телевидении, считая его представителем всей глобальной электронной реальности. Рассматривая воздействие телевидения на массы, он стремился выявить тенденции, характерные для всех СМИ в эпоху информационного общества. В качестве психологического и социального объекта телевидение привлекло его внимание прежде всего как важнейший элемент информационных технологий.

Подчеркивая относительную самостоятельность средств массовой коммуникации, М. Маклюэн обращает внимание на усиливающуюся роль СМИ как структурно оформившуюся сферу жизни современного общества, с одной стороны, а с другой - как определенную власть над ним. Исходя из этих позиций, ученый делает прогнозы на будущее: «Мы уже в пределах видимой досягаемости мира, который будет автоматически контролироваться (с помощью СМИ)... Теперь можно будет держать под контролем эмоциональный климат целых культур точно так же, как у нас стало получаться с поддержанием равновесия мировой рыночной экономики»⁹.

В последнее время осмыслением феномена «информационного общества», а равным образом путей адаптации к глобальным тенденциям современности все более озабочены транзитивные общества. По мнению белорусского исследователя В.А. Саковича, «информационное общество - это общество, в котором информация и уровень ее использования обеспечивают экономическое и культурное развитие его членов»¹⁰. Применительно к Республике Беларусь данное положение означает, что повышение социально-экономического уровня общества характеризуется возрастающей информатизацией и интеллектуализацией основных производственных фондов (процесс, фиксируемый белорусскими исследователями¹¹). По утверждению Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, «Беларусь сегодня динамично развивается в сфере высоких технологий, о чем свидетельствует ее лидирующее положение в этой области среди стран бывшего Советского Союза. Свой путь в информационное общество мы определили, приняв комплексную национальную программу "Электронная Беларусь"»¹². Данное положение напрямую касается средств массовой информации, чье влияние на политический процесс в Беларуси становится все более ощутимым.

Информатизация и интеллектуализация основных производственных фондов - это процесс, отражающий определенные структурные трансформации современного общества (так или иначе вписанного в глобальный контекст подобных изменений) и одновременно связанный с необходимостью управления ими: имеется в виду, что специфика функционирования общественной коммуникации нередко способствует формированию негативных тенденций в социально-политической жизни, выражающихся в социальном разобщении, гипертрофированном значении СМИ и пр. На этой проблеме заостряют внимание многие отечественные и зарубежные ученые.

Как отмечает автор теории «коммуникативного действия» Ю. Хабермас, «анархистский проект общества, который сводился к горизонтальной сети ассоциаций, и прежде был утопическим, а уж сегодня он терпит крах в силу потребности современных обществ в управлении и организации. <...> Классические теории демократии исходят из того, что общество, благодаря суверенному законодателю, воздействует само на себя. Народ программирует законы, законы, в свою очередь, программируют их же (законов) разработку и применение. <...> Социологическое же просвещение вразумило нас относительно фактической циркуляции власти; мы знаем также, что форма ассоциации обладает недостаточной степенью сложности, чтобы дать возможность структурировать связи общественной жизни в целом. Но анализ показывает: <...> в опосредующем звене, благодаря которому должно протекать программированное законами са-

морегулирование, заложен смысл, противоположный идее самопрограммируемой циркуляции власти <...> Мы можем различить власть, рождающуюся в процессе коммуникации, и административно применяемую власть. В деятельности политической общественности встречаются и перекрещиваются два противоположных процесса: с одной стороны, коммуникативное формирование легитимной власти, которая рождается в свободном от всякой репрессии процессе коммуникаций <...>, а с другой - такое обеспечение легитимности через политическую систему, с помощью которой административная власть пытается управлять политическими коммуникациями»¹³.

Применительно к белорусской социально-политической реальности вышеприведенное положение означает необходимость конструктивной и рациональной программы, выработанной в ходе социальной коммуникации, проводником и катализатором которой, с одной стороны, должны выступать средства массовой информации, а с другой - государство как регулятор социальных коммуникаций. Такая необходимость вынуждает нас прибегнуть к концептуальным ресурсам системной парадигмы, способствующей целостному анализу СМИ в контексте политической системы общества.

¹ См.: Кузьмич М.П. Информационное поле: его особенности и специфика в современных условиях (региональный аспект) // Социально-политическая ситуация в Беларуси (По материалам социологического мониторинга): Сб. науч. тр. / Под общ. ред. М.Н. Хурса. Мн., 2001. С. 31-47.

² См.: Грачев М.Н. К вопросу об определении понятий «политическая коммуникация» и «политическая информация» // Вестн. Российского ун-та Дружбы народов. Сер.: Политология. 2003. № 4. С. 34-42.

³ См.: Lasswell H.D. The structure and function of communication in society // Notable Selections in Mass Media / Eds. J. Hanson, D.J. Maxcy. Guilford, 1996. P. 22-29 (reprint).

⁴ См.: Riesman D. Leisure and Work in Post-Industrial Society // Mass Leisure / Eds. E. Larrabee, R. Meyersohn. Glencoe, 1958. P. 363-385.

⁵ Bell D. The coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting. New York, 1973.

⁶ См.: Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. и со вступ. ст. О.И. Шкаратана. М., 2000.

⁷ Тоффлер Э. Третья волна. М., 2002.

⁸ См.: Martin W.J. Viewdata and the Information Society. New Jersey, 1988.

⁹ McLuhan M. Understanding media: The Extensions of Man. New York, 1965.

¹⁰ Сакович В.А. Сущность политики глобализации: основные методологические подходы к исследованию // Социально-политическая ситуация в Беларуси С. 5-30.

¹¹ См.: Ананич Л.С., Воробьев В.П. Информационное пространство Беларуси. Мн., 2003.

¹² Лукашенко А.Г. Выступление Президента Республики Беларусь на Всемирном саммите по информационному обществу 11 декабря 2003 г. <http://www.president.gov.by/rus/president/speech/2003/1112-5.html>

¹³ Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность: Московские лекции и интервью. М., 1995.

Поступила в редакцию 23.03.05.

Юрий Валерьевич Воскресенский - аспирант кафедры политологии. Научный руководитель - доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии С.В. Решетников.